

ПРЕПОДОБНЫЙ ПАВЕЛ ФИВЕЙСКИЙ

(28 января)

Кондак, глас 3

Яко светило незаходящее мысленнаго Солнца,/
сошедшеся, днесь восхвалим в песнях:/
возсиял бо еси сущим во тьме неразумия,/
вся возводя к Божественней высоте,/
фивеев украшение, Павле преподобне, отцев и постников твердое основание.

Преподобный Павел Фивейский родился в Египте, в городе Фиваиде. Оставшись сиротой, он много претерпел от своего корыстолюбивого родственника из-за родительского наследства.

Во время гонений Декия (249 - 251) на христиан святой Павел, узнав о коварном замысле предать его в руки гонителей, **покинул город и удалился в пустыню.**

Поселившись в пещере у подножия горы, преподобный Павел, никому не ведомый, **прожил в ней 91 год**, неустанно молясь Богу днем и ночью.

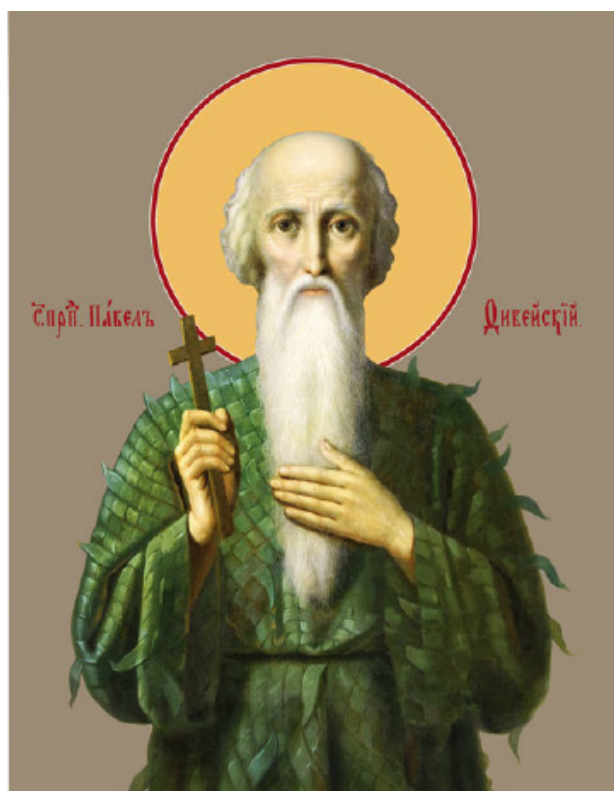
Питался он **финиками и хлебом, который приносил ему ворон**, одеждой из пальмовых листьев укрывался от холода и зноя.

По смотрению Божию, уже незадолго до кончины преподобного Павла, Бог открыл о нем преподобному Антонию Великому, который также подвизался в Фиваидской пустыне.

Однажды святому Антонию пришла мысль, что едва ли есть другой такой пустынный, как он, и тогда он услышал глас: "**Антоний, есть раб Божий, который совершеннее тебя и прежде тебя поселился здесь в пустыне. Иди в глубину ее и найдешь его**".

Антоний пошел и нашел пещеру святого Павла.

Преподав Антонию урок смирения, преподобный Павел вышел ему навстречу. Старцы называли друг дру-

га по имени, обнялись и долго беседовали.

Во время беседы прилетел ворон и принес им обоим хлеб. Преподобный Павел **открыл преподобному Антонию приближение своей кончины и завещал похоронить его.**

Преставился святой Павел во время молитвы, стоя на коленях. Преподобный Антоний видел, как его святая душа в окружении Ангелов, пророков и апостолов, восходила к Богу. Два льва прибежали из пустыни и когтями вырыли могилу.

Преподобный Антоний похоронил святого старца и, взяв его одежду из пальмовых листьев, удалился в свою обитель.

Одежду эту преподобный Антоний хранил, как величайшую святыню, и надевал только два раза в год - на Пасху и Пятидесятницу.

Скончался преподобный Павел Фивейский в **341 году**, когда ему было **113 лет.**

Он не основал ни одной обители, но вскоре после его кончины явилось **много подражателей его жизни и покрыли пустыню обителями.** Преподобный Павел считается отцом православного монашества.

В XII веке тело святого Павла, по воле императора Мануила (1143 - 1180), было перенесено в Царьград и положено в Перилептской обители Пресвятой Богородицы.

Впоследствии оно было перенесено в Венецию и, наконец, в Венгрию в Офеи; часть главы его находится в Риме.

ЕВАНГЕЛИЕ

И спросил Его некто из начальствующих: Учитель благий! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?

Иисус сказал ему: что ты называешь Меня благим? никто не благ, как только один Бог; знаешь заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, почитай отца твоего и мать твою.

Он же сказал: все это сохранил я от юности моей.

Услышав это, Иисус сказал ему: еще одного недостает тебе: все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах, и приходи, следуй за Мною.

Он же, услышав сие, опечалился, потому что был очень богат.

Иисус, видя, что он опечалился, сказал: как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие!

ибо удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие.

Слышавшие сие сказали: кто же может спастись?

Но Он сказал: невозможное человекам возможно Богу.

(Евангелие от Луки, 18:18-27)

ТОЛКОВАНИЕ БЛЖ. ФЕОФИЛАКТА БОЛГАРСКОГО

Человек сей, по мнению некоторых, был какой-нибудь злой хитрец и искал, как бы уловить Иисуса в словах. Но вероятнее то, что он был сребролюбец, поскольку и Христос обличил его именно таковым. Да и евангелист Марк говорит, что некто, подбежав и пав на колена, спросил Иисуса, и, «взглянув на него,... Иисус... полюбил его» (Мк. 10, 17, 21). Итак, **человек сей был любостыжателен**. К Иисусу приходит он с желанием узнать о вечной жизни.

Быть может, и в сем случае он руководился страстью к приобретению. Ибо никто так не желает долгой жизни, как человек любостяжательный. Итак, он думал, что Иисус укажет ему способ, по которому он будет вечно жить, владеть имуществом и таким образом наслаждаться. Но когда Господь сказал, что **средство к достижению жизни вечной есть нестяжательность**, то он, как бы упрекая себя за вопрос и Иисуса за ответ, отошел. Ибо он нуждался в вечной жизни, потому что имел богатства на много лет. А когда он должен отказаться от имения и жить, по-видимому, в бедности, то что ему за нужда в вечной жизни?

Приходит он к Господу, как просто к человеку и учителю. Поэтому Господь, чтобы показать, что к Нему не должно приходить как просто к человеку, сказал: «никто не благ, как только один Бог». Ты, — говорит, — назвал Меня «благим», к чему же еще прибавил: «учитель»? Кажется, ты принимаешь Меня за одного из многих. Если же так, то Я не благ: ибо из людей собственно никто не благ; **благ только один Бог**. Поэтому, если хочешь называть Меня благим, называй Меня благим как Бога, а не приходи ко Мне, как просто к человеку. Если же ты считаешь Меня одним из обыкновенных людей, то не называй Меня благим. Ибо один только Бог поистине благ, есть источник благодати и начало самоблагости. А мы люди, если и бываем добры, то не сами по себе, но по участию в Его благодати, имеем доброту смешанную и способную преклоняться на зло.

"знаешь заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, почитай отца твоего и мать твою".

Закон запрещает прежде то, во что мы удобнее впадаем, потом уже и то, во что впадают немногие и нечасто: например, прелюбодейство, поскольку оно есть огонь с внешней и внутренней стороны, убийство, поскольку гнев есть великий зверь; а воровство менее важно, и во лжесвидетельство можно не-

часто впадать. Поэтому первые преступления запрещаются прежде, так как мы легко впадаем в оные, хотя в других отношениях они и более тяжки. А сии, то есть воровство и лжесвидетельство, Закон поставляет на втором месте, так как оные совершаются не часто и менее важны. Вслед за сими преступлениями Закон поставил грех против родителей. Ибо хотя грех этот и тяжек, но не часто случается, так как не часто и не много, но редко и мало оказывается та-

ких зверообразных людей, чтоб решились оскорблять родителей.

Когда юноша сказал, что он сохранил все это от юности, то Господь предлагает ему верх всего, **нестяжательность**. Смотри, Законы предписывают истинно христианский образ жизни. «Все, – говорит, – что имеешь, продай». Ибо, если что-нибудь останется, ты, значит, раб того. И «раздай» не родственникам богатым, а «нищим». По моему мнению, и слово «раздай» выражает ту мысль, что **расточать имение нужно с рассуждением**, а не как попало. Поскольку же при нестяжательности человек должен **иметь и все прочие добродетели**, постольку Господь сказал: «**и следуй за Мною**», то есть и во всех прочих отношениях будь Моим учеником, всегда следуй за Мной, а не так, чтобы сегодня следовать, а завтра нет.

Как **любостяжательному**, начальнику Господь обещал **сокровище на небесах**, однако ж, он не внял, ибо был рабом своих сокровищ, поэтому и «опечалился», услышав, что Господь внушает ему лишение имущества, тогда как он для того и вечной жизни желал, чтоб при большом обилии богатства ему и жить вечно. Скорбь начальника показывает, что он был человек благонамеренный, а не злой хитрец. Ибо из фарисеев никто никогда не печалился, а скорее они ожесточались. Не безызвестно мне, что великий светильник вселенной Златоуст принимал, что юноша сей желал истинной вечной жизни и любил оную, но одержим был сильной страстью, сребролюбием, однако ж не неуместна и предложенная теперь мысль, что он желал вечной жизни, как человек любостяжательный.

После того, как богач, услышав об отречении от богатства, опечалился, Господь чудесным подобием объясняет, «**как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие**». Не сказал Он, что им (богатым) невозможно войти, но «трудно». Ибо таковым не невозможно спастись. **Раздав богатство, они могут получить небесные блага**. Но сделать первое нелегко, потому что богатство связывает крепче клея, и тому, кем оно возобладало, трудно отказаться от него. Ниже Господь объясняет, как это бывает невозможно.

"**ибо удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие**". Верблюду пройти сквозь игольные уши решительно невозможно, будешь ли разуместь под верблюдом самое животное, или какой-то корабельный толстый канат. Если же удобнее верблюду поместиться в игольные уши, нежели

богатому спастись, а первое невозможно, то тем более невозможно спастись богатому. Что же нужно сказать? Прежде всего то, что богатому действительно невозможно спастись. Не говори мне, пожалуй, что такой-то, будучи богат, раздал, что у него было, и спасся. Ибо он спасся не в богатстве, но **когда сделался бедным, или спасся как домоправитель**, но не как богатый. А иное дело домоправитель, иное богач. Богач сберегает богатство для себя, а **домоправителю вверено богатство для других**. Поэтому и тот, на которого указываешь, если спасся, то спасся не с богатством, но, как мы сказали, или тем, что отказался от всего, что он имел, или хорошо распорядился имением, как домоправитель. Потом заметь и то, что богатому невозможно спастись, а имеющему богатство трудно. Господь как бы так говорит: **кто одержим богатством, кто находится у него в рабстве и подданстве, тот не спасется; но кто имеет богатство и держит его в своей власти, а не сам у него находится под властью, тому трудно спастись по немощи человеческой. Ибо невозможно не злоупотребить тем, что мы имеем**. Поскольку, доколе мы имеем богатство, диавол старается уловить нас, чтоб мы употребляли оное вопреки правилам и закону домоуправления, — и трудно бывает избегнуть его сетей. Поэтому бедность доброе дело, и она почти неискусима.

"Слышавшие сие сказали: кто же может спастись? Но Он сказал: невозможное человекам возможно Богу".

Кто имеет человеческий образ мыслей, то есть увлекается дольным и пристрастен к земному, тому, как сказано, спастись невозможно, а для Бога это возможно; то есть, **когда кто будет иметь советником своим Бога и в учителя себе возьмет оправдания Божии и заповеди о нищете, и будет призывать Его в помощь, тому возможно будет спастись**. Ибо наше дело желать добра, а совершать оное дело Божие. И иначе: если мы, возвысившись над всяким человеческим малодушием относительно богатства, пожелаем даже друзей приобрести себе неправедным богатством, то мы спасемся и провождены будем ими в вечные обители. Ибо лучше, если мы откажемся от всего или, если не откажемся от всего, по крайней мере сделаем бедных соучастниками,

и тогда невозможное делается возможным. Хотя не отказавшись от всего нельзя спастись, но по человеколюбию Божью возможно бывает спастись и в том случае, если несколько частей уделить на действительную пользу.

ПОСЛАНИЕ К КОЛОССЯНАМ СВЯТОГО АПОСТОЛА ПАВЛА (3:12-16)

Итак облекитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы.

Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства.

И да владычествует в сердцах ваших мир Божий, к которому вы и призваны в одном теле, и будьте дружелюбны.

Слово Христово да вселяется в вас обильно, со всякою премудростью; научайте и вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями, во благодати воспевая в сердцах ваших Господу.

ТОЛКОВАНИЕ БЛЖ. ФЕОФИЛАКТА БОЛГАРСКОГО

Этим словом показывает легкость добродетели: ибо как легко надеваем одежду, так удобно можем воспринять и добродетель, но добродетель должно иметь непрестанно, и пользоваться ею, как величайшим украшением: не имеющий ее безобразен. Увещание соединено с похвалой, и чрезмерной. Ибо были, говорит, святые, но не избранные и не возлюбленные, а вы все это имеете. Кто облекся, говорит он, в «милосердие», у того сами собой являются и все прочие добродетели.

Павел, как всегда, увещевает их примером Христа. Выше он показал, что нужно считать взаимные недостатки ничтожными, назвав их «жалобой»; но когда привел в пример Христа, убеждает все прощать одинаково, даже и важные прегрешения, хотя бы мы были благодетелями оскорбляющих нас, хотя бы мы были люди великие, а они незначительные. И не это только, но и умереть и после смерти благодетельствовать, подобно тому, как и Христос благодетельствует нам и после смерти. Союз «как» требует именно такого понимания.

Так как можно угождать друг другу не из чистой любви, а только по виду и лицемерно, то он показывает путь, каким мы можем достигнуть истинного благоугождения. Иной бывает и кроток, и смиренномудр, и однако не с любовью. Поэтому и говорит: «более же всего облекитесь в любовь».